

Щёлк, щёлк.

Ситори Юки присел перед цветочным горшком, выбрал самый чёткий снимок из галереи и привычным жестом отправил его Ямато Такэру.

Через секунду статус сообщения сменился на «прочитано», и на экране заплясал анимированный стикер. Маскот «Александрйцев», укутанный по самый нос в тёплый шарф, весело шурился, победно вскинув игрушечный меч одной рукой и показывая большой палец другой.

«Надо понимать, одобряет?»

Юки открыл снимок в полном размере и принялся листать галерею, сравнивая свежий кадр с предыдущими.

«Как по мне, разницы вообще никакой. Ну да ладно, лишь бы Ямато нравилось».

Поставив лейку на место и закончив последние домашние дела, Юки поднялся на ноги. Он покрутил затёкшими ступнями, разминая суставы — впереди ждал долгий и непростой день.

Обратный отсчёт, за которым затаив дыхание следила вся школа, подошёл к концу. Наступил день, когда должен был прозвучать стартовый выстрел, знаменующий открытие долгожданного спортивного фестиваля Академии Тэйкоку.

На трибуне без умолку разглагольствовал директор; внизу же уныло жалась толпа совершенно равнодушных к его речам учеников. Понятно, конечно, что деление на команды по цветам — штука практичная, но не до такой же степени!

Юки, как и сотни его товарищей по несчастью, лишь делал вид, будто внимательно слушает оратора, а сам тоскливо тербил край форменной футболки. Его классу по жребии достался зелёный цвет. В результате парней и девчонок нарядили в одинаковые ярко-зелёные футболки и белые спортивные шорты с ядовито-зелёными лампасами.

«Глаза б мои это не видели...»

Юки даже думать боялся, как нелепо выглядит со стороны. Наверняка — точь-в-точь стебель сельдерея, которому зачем-то приделали руки и ноги. Косясь по сторонам, он оглядел соседние шеренги: красные и жёлтые команды издали напоминали горы болгарского перца и маринованного редиса.

Дизайнерские изыски школьной администрации подействовали на первокурсников как ушат ледяной воды: юношеский пыл мгновенно угас, а на смену предвкушению праздника пришло глухое уныние. Зато старшеклассники ничуть не растеряли бодрости духа — видимо, за

прошлые годы у них выработался надёжный иммунитет к местной моде.

«Вот почему нас перемешали, а не стали делить по параллелям»

Юки попытался найти хоть какие-то плюсы в их общем позоре.

«Хотя в разгар соревнований всем наверняка станет плевать, кто во что одет».

Предчувствие его не обмануло. С первым же оглушительным свистком арбитра вся наносная шелуха слетела. Секунды, метры, слаженность движений, яростное соперничество — зрители теперь следили только за динамикой борьбы. Жажда победы захлестнула стадион, вытеснив из мыслей дурацкие шорты и нелепые цвета.

Трибуны ревели. На беговых дорожках плавился воздух, спортсмены выжимали из себя последние силы под свист ветра и топот десятков ног. Общее безумие оказалось заразительным — даже обычно равнодушный к спорту Юки почувствовал, как в груди разгорается азарт. Когда его сосед по парте, тяжело дыша, сошёл с дистанции после эстафеты четыре по четыреста, он тут же вызвался помочь: протянул ему бутылку воды и чистое полотенце.

— Кажется... я только что оставил на этой дорожке... лучшую половину своей жизни, — прохрипел парень, судорожно хватая ртом воздух и пытаясь удержаться на ногах.

— Зато ты четвёртый! — искренне восхитился Юки. От приятеля, который обычно заваливал любые нормативы по физкультуре, никто не ожидал такой прыти. — А ты ведь переживал, что тебя на круг обойдут. Видишь, зря боялся.

— На круг не обошли, это верно, — отозвался тот с вымученной, кривой усмешкой. Четвёртое место явно не принесло ему облегчения; бедняга помрачнел, а голос всё ещё дрожал от усталости и пережитого унижения. — Но я... я умудрился с грохотом растянуться прямо во время передачи эстафетной палочки.

Трудно сказать, какой из двух сценариев сулил больше позора. Не окажись парень упрямым, решившим во что бы то ни стало доползти до финиша, он наверняка дезертировал бы прямо с дорожки, установив абсолютный рекорд по скоростному бегству со стадиона.

Юки неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку:

— Да ладно тебе, не преувеличивай. В конце концов, все запомнят только то, как эффектно ты пересёк финишную черту. Кому какое дело до мелких заминок на дистанции?

— Ты правда так думаешь?

— Ну конечно!

— Даже с учётом того, — парень уставился на Юки мёртвым взглядом, — что когда я падал, предыдущий бегун попытался меня поймать, ухватился за мои шорты и начисто стянул их вниз? И вся школа в прямом эфире созерцала мои парадные трусы? Это тоже никого не взволнует?

— Ну... зато твоё лицо в этот момент вряд ли кто-то разглядывал... — пробормотал Юки, окончательно лишившись аргументов.

Несчастный бегун издал тихий, полный отчаяния стон. На его ресницах заблестели слёзы — горячая смесь из гордости за командный результат и глубокой скорби по безвременно утраченному человеческому достоинству.

«Время лечит любые раны».

Юки так и не успел отдать воду. Он молча смотрел, как его товарищ, закрыв лицо руками, позорно бежит в сторону учебного корпуса.

«Держись, боец. Я верю, тебя не сломить какими-то трусами в розовое сердечко. Два года до выпуска пролетят незаметно».

К слову, край того самого триумфального белья, украшенного весёлыми розовыми сердцами, до сих пор предательски высовывался из-под наспех натянутых спортивных шорт беглеца.

Не успел Юки до конца проникнуться сочувствием к павшему товарищу, как над стадионом загремел динамик, призывая участников «боя всадников» явиться на построение. Мимолётное злорадство мгновенно испарилось. Его место занял липкий страх: а ну как он сам сейчас повторит судьбу «сердечного воина»?

Юки крепче затянул шнурок на шортах и, мысленно настраиваясь на худшее, двинулся к точке сбора. Сегодня решалась его судьба.

У флагштока уже толпились кучки учеников в разномастной спортивной форме.

«Где же наши, зелёные?»

Юки принялся высматривать своих и почти сразу заметил в углу одинокую фигуру в зелёной футболке. Парень сидел к нему спиной.

Быстро подойдя со спины, Юки ободряюще похлопал незнакомца по плечу и приветливо и дежурно улыбнулся:

— Привет! Ты ведь тоже из первой зелёной команды? Компаньонов для боя ещё не нашёл?

— О, как раз вовремя! Нам как раз не хватает четвёртого, — раздался бас в ответ.

Собеседник обернулся. Они уставились друг на друга.

— Ситори?!

— Сенпай Тайра?!

Удивлённый возглас вырвался у обоих одновременно.

— Эй, Геркулес! Я поймал нам ещё одного! — донёсся сзади зычный крик.

Этот бесцеремонный голос Юки узнал бы из тысячи.

Аки Рэйсукэ, тащивший за шиворот какого-то парня, при виде Ситори застыл как вкопанный и резко отшатнулся. Его пленник тут же воспользовался моментом и прекратил сопротивление.

— Ты-то что здесь забыл? — вытаращился Аки.

— Си... Ситори-кун?! — пискнул пойманный им парень.

Четвёртый участник их несостоявшегося квартета, которого Рэйсукэ до этого грубо удерживал за воротник, вжал голову в плечи, извернулся змеей и выскользнул из-под массивной руки защитника. Стоило ему разглядеть Юки, как на его лице отобразилась сложнейшая гамма чувств: от дикого восторга и панического страха до глубокого экзистенциального страдания.

— Какая встреча! Неужели сама судьба вновь сводит нас вместе... — патетически воскликнул он.

Аки Рэйсукэ, который потратил добрых полчаса, разыскивая этого симулянта по всем закоулкам академии, от таких речей окончательно свирепел. Тяжёлый кулак без промедления опустил на макушку беглеца.

— А ну приди в себя! — рявкнул Аки. — Поберёг бы красноречие для игры!

— Сенпай... Харусая, — выдавил Юки.

Поистине, лучший способ врезаться в чью-то память — совершить какую-нибудь несусветную

глупость. Юки и в кошмаре не могло присниться, что он снова окажется в одной лодке с Харусаей Макото, да ещё и в рамках командного состязания.

Подавив непреодолимое желание взвыть к небесам, Юки с трудом выдавил:

— Только не говорите мне, что вы трое тоже записались на этот бой?

— Именно! — громогласно подтвердил Тайра Кудзи. — Мы тщательно выбирали, где развернуть второй фронт. С моим напором и мощью Ахиллеса мы разнесём любого противника и останемся последними выжившими на арене!

— Вообще-то я вызвался участвовать исключительно ради того, чтобы... хм, восстановить репутацию в глазах общественности, — заговорил Харусая Макото, туманно глядя на Юки. — Но оказаться с тобой в одной упряжке, Ситори-кун... Наверное, это и называют переплетением судеб. Как ниточки в одном канате...

Он тихо и зловеще рассмеялся, заставив Юки поёжиться от нехорошего предчувствия.

Удивительно, откуда в нём столько энтузиазма. Можно подумать, не его в прошлом семестре Юки с позором отверг после той дурацкой истории с признанием.

«Он явно не в себе».

Потерев покрывшиеся мурашками предплечья, Юки решил переключить внимание на более адекватную часть команды.

— Раз уж у нас в составе сразу двое регулярных игроков из клуба американского футбола, за победу можно не переживать, — заметил он.

— Если бы всё было так просто, — помрачнел Аки Рэйсукэ. Он ткнул пальцем в сторону противоположного края площадки. — Настоящие монстры собрались вон там.

Юки проследил за его жестом. Стоило ему разглядеть тех, на кого указывал защитник, как у него перехватило дыхание.

Чуть поодаль, облачённые в ярко-красную форму, стояли Ямато Такэру и Хондзё Така. Они неторопливо разминались, о чём-то переговариваясь между собой. Статус главных звёзд академии давал о себе знать: остальные участники благоговейно жались к краям площадки, образовав вокруг дуэта идеальный пустой круг. И хотя атмосфера вокруг буквально звенела от напряжения, фаворитов турнира это нисколько не заботило — они выглядели абсолютно спокойными и расслабленными.

— Мы ведь... не против них? — Юки с надеждой уставился на Тайру Кудзи. Всем своим видом он умолял о тривиальном «нет».

Но гигант, в отличие от поникших рядовых школьников, горел неистовым азартом. Кудзи сжал кулаки так, что затрещали суставы.

— Вне футбольного поля битва не менее важна! — зычно объявил он, расправив плечи. — Сегодня все увидят, как мы с Ахиллесом сокрушим Ямато и Таку на глазах у всей академии!

Какая потрясающая, пафосная речь.

Юки прижал ладонь к лицу. У него просто язык не поворачивался напомнить этому герою суровую правду жизни: в их славной четвёрке числились ещё два откровенных балласта — он сам и стоящий рядом безумный Харусая.

<http://bllate.org/book/20459/2214301>